

Чжан Синци провел на Крайнем Севере больше полутора лет, фактически пропустив весь шестой класс. По сравнению с тем, чем он занимался, сидеть в ноттингском классе с кучкой сопляков, изучая то, что мастер уже давно ему объяснил, было пустой тратой времени. В свое время он написал мастеру письмо, объяснив причину своего отсутствия, и честно рассказал о своих тренировках и о том, что обладает своего рода золотым пальцем.

О том, насколько был шокирован мастер, можно было бы написать отдельную историю. Все то время, что Чжан Синци провел на Крайнем Севере, он вместе с отрядом охотников торгового дома Фэнсюэ выслеживал северных духовных зверей. Добытые духовные кольца он тщательно обрабатывал, сортировал по атрибутам и возрасту, а остальное передавал на реализацию аукционному дому.

Что касается прибыли — Чжан Синци еще не настолько поднаторел в делах, как Мин Фу, поэтому в итоге они сошлись на схеме семь к трем. Семь долей забирал Чжан Синци, предоставляя технологии, три доставались аукционному дому за логистику и ресурсы.

Пока он зарабатывал карманные деньги, его собственная сила тоже не стояла на месте. Долгие вылазки с охотничьим отрядом в суровых условиях Крайнего Севера закаляли лучше любых тренировок. За год с лишним прогресс оказался куда заметнее, чем раньше, к тому же ему помогали советами опытные мастера аукционного дома. К настоящему моменту он уже стал трехкольцевым мастером духа.

Вскоре после получения третьего кольца он оставил записку и покинул Крайний Север. Весь последующий переполох уже никак не касался вернувшегося в Ноттинг Чжан Синци. Спрятав лисью маску, он снова стал обычным школьным задирой, не имея ничего общего с тем грозным аукционистом по имени Цимин, что наводил ужас на весь Север.

За полтора года многое изменилось. Вернувшись в академию, он ощутил странную перемену: те, с кем он был ближе всего, уже давно выпустились, а те, кто был слабее, перешли в старшие учебные заведения.

К счастью, его самый верный подручный Сяо Чэньюй из-за своего возраста все еще учился в четвертом классе, до выпуска было далеко. В отсутствие Чжан Синци Сяо Чэньюй естественным образом стал исполняющим обязанности старшего в академии: он и порядок помогал поддерживать, и раз в три дня писал Чжан Синци отчеты о ситуации.

Фэн Сяо тоже изредка присылал письма на Крайний Север. Конечно, чтобы не раскрыть свою личность, Чжан Синци в приказном тоне заставлял Фэн Сяо пользоваться услугами частных курьеров, не объясняя причин. Каждый раз, забирая почту, ему приходилось проявлять чудеса изобретательности, чтобы обходить шпионов аукционного дома.

В конце концов, он надел лисью маску не только ради крутого вида, но и чтобы скрыть свой возраст. Мин Фу из аукционного дома был умен, и его догадки часто попадали в точку. Чтобы не раскрыть лишнего и не подвергнуть себя опасности, Чжан Синци приходилось ломать голову.

Разумеется, переписка с мастером не прекращалась. Узнав о продаже духовных колец, мастер первым же делом приказал ему никому об этом не рассказывать.

На самом деле, Чжан Синци и сам понимал всю серьезность ситуации. Он был еще слишком слаб, а сила, которой он обладал, была немыслимой. По правде говоря, даже аукционный дом Фэнсюэ, с которым он сотрудничал, не был безопасным местом, и ему стоило немалых усилий превратить их сугубо деловые отношения в подобие дружбы.

Конечно, дружба, основанная на интересах, не была настоящей. Чжан Синци мог отключать отображение своего интерфейса, чтобы другие не видели его истинный уровень, но система не была всемогущей, а при использовании духовных навыков ему приходилось прилагать усилия, чтобы скрывать кольца. Поэтому на охоту за третьим кольцом он отправлялся в одиночку.

И именно там, на Крайнем Севере, он встретил кое-кого крайне неожиданного.

Об этой встрече он расскажет позже, но сейчас Чжан Синци решил не упоминать об этом даже мастеру. То, что произошло, было слишком невероятно. Почесав затылок, он решил не испытывать и без того пошатнувшийся из-за его способностей здравый смысл учителя.

Жизнь после возвращения с Севера стала спокойной. Полгода он провел, впитывая знания мастера и не выходя из своей комнаты, превратившись в затворника. Книги постепенно заполнили все пространство, превратив комнату в хаос, но Чжан Синци это не беспокоило: он знал, где что лежит, и не утруждал себя уборкой.

Видимо, перенял привычки своего наставника.

Спустя полгода Чжан Синци снова отправился в путь. Он не стал поступать в академию более высокого уровня, считая, что это не принесет особой пользы его развитию — его собственный путь был эффективнее.

Мастер был того же мнения, поэтому молчаливо одобрил его решение. Каждый раз, когда Чжан Синци возвращался, мастер первым делом отвечал на его вопросы и подбирал нужные материалы для изучения.

Так день за днем пролетели еще два года.

Академия Ноттинг.

Снова пришло время набора первокурсников. Хотя Чжан Синци числился в штате и занимал комнату в общежитии, он не выполнял никаких преподавательских обязанностей, поэтому набор его совершенно не интересовал.

На самом деле, он вернулся в академию всего два дня назад, вскоре после того, как получил

приглашение от клана Семи Сокровищ для участия в охоте за духовным зверем вместе с неким Цимином.

Приглашение от клана Семи Сокровищ было редкой честью, поэтому он охотно согласился. Во время этой вылазки он встретил единственную дочь главы клана Нин, которую в семье обожали и баловали. Вспомнив, как нелепо он тогда раскрыл свою личность, Чжан Синци помрачнел.

В тот момент они как раз искали подходящего зверя для принцессы клана. После нескольких дней изнурительных поисков цель была найдена, и на следующее утро они должны были начать охоту.

Измотанный после долгих переходов, Чжан Синци, который обычно следил за собой, не выдержал запаха собственного тела. Найдя в отдалении безопасную реку, он отвел воду в закрытый природный источник, бросил туда нагревательный элемент из пространственного хранилища, снял одежду вместе с маской и с наслаждением погрузился в горячую воду.

В это время глава клана Нин Фэнчжи обсуждал детали предстоящей охоты с мастером Гу, известным как Костяной Духу, и внезапно обнаружил, что Нин Жунжун, которая еще минуту назад скучала рядом, исчезла.

Когда он нахмурившись спросил слуг, куда она делась, оказалось, что никто не заметил, как принцесса сбежала.

— Безобразие! Где она, по-вашему, находится?

Хотя дочь была своенравной, он не ожидал, что она будет настолько безрассудной, чтобы бродить по такому опасному месту в одиночку.

Мастер Гу успокаивал Нин Фэнчжи, хотя сам был крайне встревожен. Они только начали поиски, как вдруг в кустах неподалеку раздался шорох. Появился Цимин — с распушенными волосами и в другой одежде, ведя за собой выглядевшую весьма потрепанной принцессу.

Поставив Нин Жунжун на землю, Чжан Синци, с которого еще не высохла влага, холодно посмотрел на Нин Фэнчжи из-под лисьей маски:

— Надеюсь, глава клана Нин будет лучше присматривать за своей дочерью. В лесу духовных зверей такие прогулки могут закончиться плачевно.

Нин Фэнчжи замер, жестом остановив готового что-то сказать Гу Жуна. Понимая, что за резким тоном скрывается беспокойство, он поблагодарил Чжан Синци:

— Прошу прощения за мою неосторожность, господин Цимин, благодарю вас.

Нин Жунжун, услышав обращение, недовольно надула губки. Встретившись взглядом с Чжан Синци, она моргнула, покраснела и, вспомнив что-то, принялась яростно кивать, изобразив пальцами движение, будто застегивает молнию на губах.

Чжан Синци получил ее обещание, но, хотя у него разболелась голова, поделаться с этой принцессой он ничего не мог.

Он совсем не хотел вспоминать, каково это — обернуться с зонтом Тысячи Механизмов в руках, когда слышал шум за спиной, и увидеть перед собой раскрасневшуюся принцессу.

На этом их пути разошлись, но Чжан Синци надеялся, что эта странная связь не приведет к таким же последствиям, как в случае с Фэн Сяо.

Отдохнув в академии пару дней, чтобы прийти в себя после того досадного случая, он собрался было идти к мастеру, как вдруг столкнулся с Сяо Чэньюем, который при виде него тут же сжался.

Чжан Синци приподнял бровь. Интуиция подсказывала, что с его подручным что-то не так, и он поманил его к себе.

— Видишь меня и прячешься? Сделал что-то нехорошее?

— Нет, что вы, господин Чжан, как я смею!

Понимая, что не отвертеться, Сяо Чэньюй скорчил несчастную гримасу. Увидев это, Чжан Синци стало еще любопытнее. Он подпер подбородок рукой, протяжно произнес О-о-о, и, когда парень расслабился, ухватил его за шиворот и зловеще усмехнулся:

— Что-то ты в последнее время осмелел, учителя обманываешь?

— Нет! Вы меня оклеветали, правда, учитель! — взмолился Сяо Чэньюй.

— А что это за выражение лица? Неужели совесть нечиста?

— Клянусь! Мастер...

Сказав это, Сяо Чэньюй осекся, поняв, что сболтнул лишнее. И точно: услышав имя мастера, Чжан Синци мгновенно переменился в лице. Из шутливого оно стало предельно серьезным.

— Что с мастером? Отвечай немедленно!

— Ладно, ладно, скажу!

Попав в переплет, Сяо Чэньюй, проклиная свою неудачу, зажмурился и выпалил на одном дыхании:

— Мастер! Мастер взял себе ученика! Среди нынешних первокурсников!